

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, состоявшейся 12–16 августа 2019 года****Мнение № 33/2019 относительно Голрох Эбрахими Ирани (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 29 марта 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение, касающееся Голрох Эбрахими Ирани. Правительство ответило на сообщение 24 июня 2019 года. Исламская Республика Иран является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания, оправдывающие лишение свободы (например, содержание под стражей после отбытия наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

д) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого другого статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства между людьми (категория V).

Представления

Сообщение от источника

4. Голрох Эбрахими Ираи родилась приблизительно в 1980 году в Иране и работала бухгалтером. Она является женой иранского политического активиста Араша Садеги¹. Ее обычным местом жительства является Тегеран.

Справочная информация

5. Согласно источнику, г-н Садеги является известным критиком правительства Исламской Республики Иран и часто подвергался политически мотивированному преследованию после его присоединения к студенческому протестному движению около десяти лет назад. Г-н Садеги неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению, иногда за мирные протесты и критику правительства, а иногда и без объяснения причин. В 2012 году власти арестовали и, согласно сообщениям, пытали г-на Садеги, пытаясь заставить его признаться в связях с оппозиционными политическими группами. Источник добавляет, что в прошлом правительство преследовало членов семьи г-на Садеги, включая агрессивное запугивание обоих его родителей. В 2010 году мать г-на Садеги перенесла сердечный приступ, после того как сотрудники спецслужб посреди ночи провели обыск в ее доме. Через несколько дней она умерла.

Арест и суд

6. Источник сообщает, что 6 сентября 2014 года, после отбытия г-ном Садеги предыдущего тюремного заключения, г-жа Ираи отправилась навестить его по месту работы. Она обнаружила, что представители Корпуса стражей исламской революции вновь пришли арестовать г-на Садеги. Несмотря на наличие ордера на арест только в отношении г-на Садеги, агенты задержали г-жу Ираи и двух присутствовавших там же друзей. Не имея надлежащего ордера, агенты доставили г-жу Ираи и других лиц в помещение для допросов, а потом перевезли их в тегеранскую тюрьму «Эвин». Источник утверждает, что члены Корпуса стражей исламской революции также провели обыск в доме г-на Садеги и г-жи Ираи, конфисковав различные бумаги, компьютерные диски и портативные компьютеры. В течение следующих 20 дней агенты удерживали г-жу Ираи, отказывая ей в доступе к ее семье, адвокату или судье, неоднократно подвергая ее длительным допросам. Ей часто завязывали глаза и заставляли слушать, как допрашивающие угрожают г-ну Садеги и издеваются над ним в соседней камере. Наконец, 27 сентября 2014 года г-жа Ираи получила доступ к своей семье и адвокату, когда судья освободил ее под залог.

7. Согласно источнику, в ходе допросов агенты сосредоточили внимание на деятельности г-жи Ираи в одной из социальных сетей и на рассказе, который они нашли в личном дневнике г-жи Ираи. В сообщениях в социальных сетях г-жа Ираи заявляла о своей поддержке одного иранского диссидента и общалась с семьями некоторых иранских узников совести. Ее рассказ был посвящен женщине, которая посмотрела фильм «Забивание камнями Сорайи» (о женщине, которая была забита камнями за предполагаемое прелюбодеяние) и была настолько расстроена, что сожгла копию Корана. Придуманный г-жой Ираи рассказ никогда не был опубликован ни в интернете, ни иным образом, а единственный его экземпляр был записан от руки в ее личном дневнике.

8. Источник сообщает, что г-жа Ираи, г-н Садеги и два их друга предстали перед судом в мае 2015 года. Все слушания были закрытыми. Источник утверждает, что г-жа Ираи и г-н Садеги пытались получить адвоката, но их первый адвокат был

¹ Дело г-на Садеги было предметом мнения № 19/2018.

вынужден отказаться вести дело, а правительство не позволило их второму адвокату получить доступ к материалам дела, выступать в роли защитника или представлять г-жу Ираи или г-на Садеги в суде. В ходе первоначального слушания в мае судья, как сообщается, спросила г-жу Ираи, почему она так поступила. Когда второе слушание по делу г-жи Ираи было назначено на июль 2015 года, она обратилась с просьбой об отсрочке, поскольку в тот же день ей должна была быть сделана операция. Хотя г-жа Ираи представила документацию, касающуюся операции, судья отказался перенести слушания, и она была осуждена заочно.

9. Г-жа Ираи была приговорена к одному году тюремного заключения по обвинению в распространении пропаганды (статья 500 Исламского уголовного кодекса) на основании ее сообщений в социальных сетях. Она была приговорена еще к пяти годам тюремного заключения по обвинению в оскорблении святости ислама (статья 513) на основании неопубликованного рассказа. Источник утверждает, что 22 декабря 2015 года после краткого слушания, начавшегося со слов судьи, заявившего: «если бы это зависело от меня, я бы казнил вас», апелляционный суд оставил в силе обвинительный приговор и наказание в виде лишения свободы на шесть лет.

10. Согласно источнику, после вынесения обвинительного приговора г-жа Ираи запросила письменную повестку. Поскольку она ее так и не получила, она не явилась в тюрьму. 24 октября 2016 года представители Корпуса стражей исламской революции (а не отдела исполнения наказаний) пришли в дом г-жи Ираи, завязали ей глаза и надели наручники и повели к стоявшей перед домом машине. Когда г-жа Ираи попросила разрешить ей забрать лекарства от астмы, сотрудники отказали ей в этом, а один из них сказал, что лекарства ей не понадобятся, поскольку она умрет в тюрьме. Г-жа Ираи была привезена в тюрьму в Эвине для отбытия тюремного срока, против которого выступил г-н Садеги, начав двухмесячную голодовку.

11. Г-жа Ираи 3 января 2017 года была освобождена из тюрьмы на время рассмотрения еще одной апелляции. 22 января 2017 года она была вновь арестована и возвращена в тюрьму в Эвине. В марте 2017 года в результате приуроченной к Наврузу (иранскому Новому году) амнистии срок наказания г-жи Ираи был сокращен до 30 месяцев. В июле 2017 года Верховный суд Исламской Республики Иран отклонил просьбу г-жи Ираи о пересмотре судебного решения.

Условия содержания под стражей

12. Источник сообщает, что на протяжении всего срока тюремного заключения г-жа Ираи находилась в невыносимых условиях. В июле 2017 года г-жа Ираи и другая политическая заключенная Атена Даэми² направили открытое письмо, в котором документально зафиксировали антисанитарные условия, отсутствие чистой воды и отсутствие медицинской помощи для женщин-заключенных в тюрьме в Эвине, где г-жа Ираи первоначально содержалась. Источник утверждает, что 24 января 2018 года охранники избили г-жу Ираи и г-жу Даэми, а затем они были отправлены в тюрьму Шахр-э-Рей в городе Варамин, где заключенным обычно отказывают в их правах, включая доступ к достаточному питанию и питьевой воде. Г-жа Ираи и г-жа Даэми содержатся в камере вместе с неополитическими заключенными, в том числе с потенциально виновными в совершении насильственных преступлений. Г-жа Ираи страдает тяжелой формой астмы, но ей часто отказывают в медицинской помощи.

13. Согласно источнику, 3 февраля 2018 года г-жа Ираи объявила голодовку в знак протеста против жестокого обращения с ней и перевода в тюрьму Шахр-э-Рей. К марту 2018 года она начала испытывать серьезные проблемы со здоровьем, включая серьезную гипотонию и потерю веса. 12 марта 2018 года охранники перевели нескольких правонарушителей, совершивших насильственные преступления, в отделение, в котором находились г-жа Ираи и г-жа Даэми. Источник утверждает, что переведенные заключенные словесно и физически нападали на г-жу Ираи и г-жу Даэми, но охранники отреагировали на эти нападения избиванием обеих женщин.

² Дело г-жи Даэми было предметом мнения № 83/2018.

14. В начале апреля 2018 года г-жа Ираи была переведена в больницу в критическом состоянии после сильной тошноты, рвоты и проблем с желчным пузырем. 24 апреля 2018 года, спустя 81 день, г-жа Ираи закончила голодовку. 12 мая 2018 года она была переведена из тюрьмы Шахр-э-Рей в тюрьму в Эвине.

15. Г-же Ираи были посвящены три призыва к незамедлительным действиям, направленные несколькими мандатариями специальных процедур 31 января 2018 года (IRN 3/2018), 23 марта 2017 года (IRN 9/2017) и 27 октября 2016 года (IRN 28/2016)³. Рабочая группа принимает к сведению ответы правительства от 11 июля 2017 года и 29 декабря 2016 года⁴.

Юридический анализ

16. Источник утверждает, что задержание г-жи Ираи является произвольным в соответствии с категориями II и III.

17. Что касается категории II, то, по утверждению источника, г-жа Ираи была арестована, задержана и осуждена за осуществление своих прав на свободу мысли, совести и религии, выражения мнений и ассоциации. Хотя ограничения этих прав могут применяться при определенных обстоятельствах, в данном случае такие обстоятельства полностью отсутствуют.

18. Источник утверждает, что власти нарушили свободу мысли, совести и религии г-жи Ираи, обвинив ее в оскорблении святости ислама на основании рассказа, который она записала в своем личном дневнике. Эта свобода защищается статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Пакта, и любые ограничения должны быть установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности или основных прав и свобод других лиц. Установление государственной религии не может препятствовать осуществлению этого права отдельными лицами. Осуществление г-жой Ираи своей свободы не представляло угрозы для любого другого лица или общественной безопасности, и ее содержание под стражей в результате написания рассказа, который правительство сочло оскорбительным для ислама, недопустимо.

19. Согласно источнику, власти также нарушили право г-жи Ираи на свободу выражения мнений, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Источник напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободу выражения мнений; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или печатно, в форме произведений искусства или с помощью любых других средств по своему выбору. Комитет по правам человека признал право отдельных лиц критиковать или открыто и публично оценивать свои правительства, не опасаясь вмешательства или наказания⁵. Источник отмечает, что правительство может ограничивать эту свободу только в тех случаях, когда это предусмотрено законом и необходимо для уважения прав и репутации других лиц, защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности. Ни одно из этих исключений не применимо в данном случае. Вместо этого власти нарушили права г-жи Ираи, обвинив ее в оскорблении святости ислама за написание вымышленной истории в ее личном дневнике и распространение пропаганды на основе сообщений в социальных сетях, в которых она общалась с семьями узников совести и выразила поддержку диссиденту-рэперу, проживающему за рубежом.

³ С призывами к незамедлительным действиям можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23611>; <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23034>; <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22820>.

⁴ Ответы правительства размещены по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33570>; <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33335>.

⁵ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.7.

20. Источник утверждает, что право г-жи Ираи на свободу ассоциации было нарушено. Источник отмечает, что в пункте 1 статьи 22 Пакта говорится, что каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими и что аналогичная гарантия предусмотрена в статье 20 Всеобщей декларации прав человека. Источник утверждает, что право на ассоциацию должно распространяться на брак. Важность невмешательства государства в семейные связи подчеркивается во всем международном праве прав человека, например в статьях 12 и 16 Всеобщей декларации прав человека и статьях 17 и 23 Пакта. Притеснения лица в связи с выбором супруга является недопустимым посягательством на наиболее интимный выбор того, с кем вступать в брак. Правительство избрало в качестве мишени г-жу Ираи, поскольку она связана с г-ном Садеги, а эта ассоциация находится под защитой и не может служить законным основанием для ее ареста, задержания и осуждения.

21. Что касается категории III, то источник утверждает, что власти отказали г-же Ираи в ее правах в соответствии со статьями 5, 9, 10, 11 1) и 12 Всеобщей декларации прав человека и статьями 7, 9, 10, 14, 15 и 17 Пакта; правилами 1, 43, 58, 61 и 106 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и принципами 2, 4, 6, 11, 18 3), 19, 21 2), 32 1), 36 2), 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Свод принципов). Источник утверждает, что имели место следующие нарушения надлежащей правовой процедуры:

а) в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта и принципов 2 и 36 2) Свода принципов г-же Ираи было отказано в праве не подвергаться произвольному аресту. Г-же Ираи не был предъявлен ордер на арест во время ее ареста в 2014 году, и ей было отказано в праве консультироваться с адвокатом после ареста и в течение первых 20 дней после ее задержания в нарушение национальных процедур ареста. После вынесения обвинительного приговора г-жа Ираи была арестована 24 октября 2016 года в нарушение национального законодательства без предъявления письменного вызова в суд после того, как 4 октября 2016 года она обратилась с соответствующей просьбой;

б) в нарушение статьи 12 Всеобщей декларации прав человека и статьи 17 Пакта г-же Ираи было отказано в праве не подвергаться незаконным обыскам в ее доме. Г-жа Ираи была арестована без предъявления ей какого-либо ордера или официального обвинения. После ее ареста власти без ордера обыскали дом г-жи Ираи и конфисковали личные вещи, включая ее работы, стихи, фотографии, видеоматериалы и дневник, в котором она записала рассказ, ставший основанием для обвинений в оскорблении святости ислама;

в) в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципов 4, 11, 32 1) и 37 Свода принципов г-же Ираи было отказано в праве на применение процедуры хабеас корпус. После ареста г-жи Ираи 6 сентября 2014 года она не была незамедлительно доставлена к судье для того, чтобы оспорить законность ее задержания. Г-жа Ираи предстала перед судом только после 20 дней содержания под стражей;

г) в нарушение пункта 3 в) статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов г-же Ираи было отказано в праве быть судимой без неоправданной задержки. Г-жа Ираи была арестована 6 сентября 2014 года, но суд над ней начался не ранее мая 2015 года. Между арестом г-жи Ираи и ее первоначальным слушанием не было никаких оснований для длительного перерыва;

д) в нарушение пунктов 3 б) и г) статьи 14 Пакта г-же Ираи было отказано в праве на общение с адвокатом и на помощь адвоката. Г-же Ираи было отказано в доступе к адвокату в течение первых 20 дней после ее ареста. Сообщается, что на ее первого адвоката оказали давление, с тем чтобы он отказался представлять ее интересы. Второму адвокату не разрешили ознакомиться с материалами дела, представить защиту или присутствовать на слушаниях по уголовным делам. Кроме того, г-же Ираи было отказано в праве на конфиденциальное общение с адвокатом в нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта, принципа 18 3) Свода принципов и правила 61

Правил Нельсона Манделы. Хотя право на общение с адвокатом гарантировано Пактом, национальное законодательство запрещает конфиденциальные сношения между адвокатами и их клиентами. Такая политика не позволяла г-же Ираи конфиденциально общаться со своим адвокатом в ходе судебного разбирательства;

f) в нарушение пунктов 3 d) и e) статьи 14 Пакта г-же Ираи было отказано в праве присутствовать и защищать себя в ходе судебного разбирательства по ее делу. Она не смогла присутствовать на слушаниях, которые привели к ее осуждению, поскольку она была физически неспособна присутствовать там в связи с хирургической операцией. До слушания дела г-жи Ираи медицинские документы были представлены в суд от ее имени в рамках официального ходатайства о переносе слушания, однако суд отклонил ходатайство г-жи Ираи и заочно признал ее виновной;

g) в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта, принципа 19 Свода принципов и правил 43, 58 и 106 Правил Нельсона Манделы г-же Ираи было отказано в праве на посещение членами ее семьи. Во время своего первоначального задержания в 2014 году г-жа Ираи находилась под стражей в течение 20 дней, не имея доступа к своей семье;

h) в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта г-же Ираи было отказано в праве на публичное слушание дела. В деле г-жи Ираи как первоначальные слушания по уголовным делам, так и апелляционные слушания были закрытыми для общественности;

i) в нарушение статей 10 и 11 1) Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта г-же Ираи было отказано в праве на независимый и беспристрастный суд, равенство перед судом и презумпцию невиновности. Об отсутствии независимого и беспристрастного суда, неравенстве сторон и отрицании презумпции невиновности г-жи Ираи свидетельствует вынесение судом обвинительного приговора г-же Ираи заочно; зависимость судебной власти от исполнительной; враждебные замечания судей, которые предполагали вину г-жи Ираи до вынесения решения по делу; в ходе первого слушания основное внимание уделялось деятельности ее мужа, а не собственным действиям г-жи Ираи и выдвинутым против нее обвинениям;

j) в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статей 7, 10 1) и 14 3) g) Пакта, принципов 6 и 21 2) Свода принципов и правил 1 и 43 Правил Нельсона Манделы г-же Ираи было отказано в праве на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Во время содержания под стражей г-жу Ираи несколько раз избивали. Во время допросов ее неоднократно заставляли признаться под угрозой казни и заставляли слушать, как ее муж подвергался жестокому обращению в соседней камере. Г-же Ираи отказали в медицинской помощи и содержали в тяжелых тюремных условиях;

k) в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта г-же Ираи было отказано в праве на подлинный пересмотр и обоснованную апелляцию в связи с ее осуждением. Хотя г-же Ираи было разрешено подать апелляцию, слушание продолжалось всего несколько минут. Г-же Ираи не было предоставлено никакого времени для самозащиты или отстаивания своей позиции. Апелляционный суд не рассмотрел никаких доказательств в ходе слушания, но использовал это короткое время для того, чтобы оскорблять г-жу Ираи и угрожать ей;

l) в нарушение статьи 15 Пакта г-же Ираи было отказано в праве не быть осужденной за деяние, не являющееся уголовным преступлением. Оба закона, по которым г-жа Ираи была осуждена, настолько двусмысленны и широки, что ее осуждение нарушает принцип законности. Г-жа Ираи была признана виновной по закону, запрещающему вести какую-либо пропаганду против Исламской Республики Иран, за публикацию сообщений в социальных сетях, в которых она поддерживала иранского рэпера-диссидента и общалась с семьями иранских узников совести. Г-жа Ираи не могла предвидеть, что ее безобидные сообщения в социальных сетях будут представлять собой пропаганду. Г-жа Ираи также была осуждена по закону, предусматривающему наказание любого, кто оскорбляет святость ислама. В этом законе неясно, что представляет собой оскорбление святости ислама, что делает

невозможным для г-жи Ираи предвидеть, что ее вымышленный рассказ, особенно записанный в личном дневнике, может представлять собой какое-либо нарушение.

Ответ правительства

22. Рабочая группа 29 марта 2019 года препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить до 28 мая 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Ираи. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие ее содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Ираи.

23. Правительство 26 мая 2019 года просило продлить установленный срок для представления ответа. Просьба о продлении была удовлетворена, и новый срок был установлен до 28 июня 2019 года. Правительство представило свой ответ 24 июня 2019 года.

24. По данным правительства, 14 августа 2014 года прокуратура выдала ордер на обыск и арест г-на Садеги. Главный инспектор второго отдела 31 августа 2014 года направил г-ну Садеги письменный вызов в суд и поручил сотрудникам правоохранительных органов обыскать его жилище на предмет получения улик, дающих показания против него. Учитывая срочность дела и обеспокоенность по поводу уничтожения улик, агентам было дано указание немедленно войти в дом и, если нет очевидных признаков совершения преступления, вручить г-ну Садеги повестку в суд. В противном случае агентам было поручено задержать г-на Садеги для предотвращения его побега и доставить его к судье или поместить в центр содержания под стражей, находящийся под надзором национальной администрации тюрем, на срок до 24 часов, если в распоряжении нет компетентного судебного органа.

25. Агенты направились на работу к г-ну Садеги и вручили ему повестку. Г-жа Ираи и двое ее друзей прибыли на место, вступили в контакт с агентами и разоружили одного из них. Агенты связались с дежурным судьей и получили ордер на арест всех присутствующих в соответствии со статьей 34 Уголовно-процессуального кодекса. Арестовав всех присутствовавших лиц, агенты доставили их в дом г-на Садеги и изъяли доказательства в соответствии с судебным постановлением от 31 августа 2014 года.

26. Все присутствовавшие были доставлены в центр содержания под стражей по распоряжению дежурного судьи, а затем доставлены к следственному судье 7 сентября 2014 года. Г-же Ираи разрешили внести залог в размере 300 млн риалов. Она имела право возражать против освобождения под залог, но не сделала этого и была переведена в корпус 2А тюрьмы в Эвине. Корпус 2А находится под надзором национальных пенитенциарных властей и может быть в любое время проверен судьями по делам тюрем. Что касается первоначального задержания г-жи Ираи, то правительство заявляет, что время отдыха во время допросов указано в инструкциях Генерального прокурора. Кроме того, г-жа Ираи не могла подслушать допрос своего мужа, поскольку тюремные корпуса для мужчин и женщин полностью разделены.

27. Правительство добавляет, что все заявления г-жи Ираи были сделаны ее собственным почерком и заверены ее подписью и отпечатками пальцев. 17 сентября 2014 года она явилась в суд, где она самостоятельно защищала себя. Однако в свете дополнительных доказательств и ее первоначального признания сумма залога была увеличена до 800 млн риалов. Г-жа Ираи не возражала и была заключена под стражу. Она была освобождена 27 сентября 2014 года после внесения требуемого залога.

28. 4 февраля 2015 года судья назначил первое судебное слушание по письменной повестке, которая была вручена г-же Ираи 21 февраля 2015 года, в соответствии со статьей 68 Гражданско-процессуального кодекса. Аналогичная повестка была направлена адвокату г-на Садеги 18 февраля 2015 года.

29. В ходе первого судебного слушания 6 мая 2015 года, в котором приняли участие все обвиняемые, от имени г-жи Ираи выступал адвокат. 12 мая 2015 года судья вынес постановление о вручении этим лицам и их адвокатам письменных уведомлений о проведении следующего слушания. Второе слушание состоялось 21 июля 2015 года. На этом слушании адвокат г-жи Ираи попросил об отсрочке, отметив, что г-жа Ираи не смогла присутствовать из-за необходимости отдохнуть перед операцией. Правительство считает, что после операции следует, в принципе, обращаться с просьбой о предоставлении медицинского отдыха и что эта просьба является оправданием для отсрочки судебного разбирательства. Кроме того, поскольку на судебном процессе присутствовал адвокат г-жи Ираи, нет необходимости прерывать его выступление. В медицинских документах, представленных защитой, говорилось, что операция назначена на 24 июля 2015 года, и г-жа Ираи могла присутствовать на втором слушании. Адвокат г-жи Ираи представил на втором слушании четырехстраничное заявление от имени г-жи Ираи с признанием ее вины. Правительство заявляет, что приговор был вынесен 26 июля 2015 года, и поэтому никакого заочного приговора вынесено не было.

30. Правительство отрицает, что судебное разбирательство по делу г-жи Ираи было закрытым для общественности, отмечая, что неявка общественности на него не является равнозначным закрытому судебному разбирательству. В любом случае, в соответствии со статьей 352 В Уголовно-процессуального кодекса допускается проведение закрытых судебных разбирательств.

31. Г-жа Ираи была приговорена к одному году тюремного заключения по обвинению в распространении пропаганды против Исламской Республики Иран и пяти годам тюремного заключения по обвинению в богохульстве и кощунстве. В соответствии со статьей 134 Исламского уголовного кодекса назначается самый длительный срок наказания – пять лет, и зачитывается срок, в течение которого г-жа Ираи уже находилась под стражей.

32. Правительство заявляет, что преступные действия г-жи Ираи включали размещение оскорбительных материалов в социальных сетях в отношении имама и выражение поддержки богохульству певицы; сжигание двух экземпляров Корана; критика исламского указа о «кисас» посредством призывов к отмене смертной казни; публикация сатирических материалов в интернете; распространение фальшивых материалов и подстрекательство других к принятию подрывных мер; насмешки над программой «Хиджаб и благопристойность»; защита интересов террористической организации; и создание, редактирование и распространение в социальных сетях материалов «против безопасности». Ограничения, введенные в отношении г-жи Ираи, были направлены на защиту и поощрение прав и достоинства других людей, а также на сохранение национальной безопасности, общественного порядка и нравственности в соответствии со статьями 18 3) и 19 3) Пакта.

33. Г-жа Ираи обжаловала приговор в Апелляционном суде Тегерана в трехстраничном ходатайстве. После продолжительного рассмотрения Апелляционный суд оставил первоначальный приговор в силе в полном объеме. Правительство отрицает, что судьей было сделано какое-либо заявление в связи с казнью г-жи Ираи, поскольку Апелляционный суд заслушивает дела нескольких присутствующих судей, а не только одного судьи, и вынесение постановления о смертной казни было невозможно, поскольку Суд может только рассмотреть первоначальный приговор. Г-жа Ираи обратилась с просьбой о проведении повторного судебного разбирательства, которое было отклонено Верховным судом 10 июня 2016 года, поскольку оно не соответствовало требованиям статьи 474 Уголовно-процессуального кодекса.

34. По данным правительства, 8 мая 2016 года была выдана письменная повестка с просьбой о явке г-жи Ираи в Управление по исполнению судебных решений в течение пяти дней после ее вручения. Повестка о вызове в суд была вручена 5 июня 2016 года. Г-жа Ираи не явилась к властям, и 25 сентября 2016 года судья выдал ордер на ее арест. Г-жа Ираи была арестована 24 октября 2016 года в своем доме и впоследствии переведена в тюрьму в Эвине для отбывания наказания. Правительство отрицает, что г-же Ираи не разрешили забрать лекарства от астмы, утверждая, что агенты не имеют

права выдавать лекарства обвиняемым, которые могут использовать их для попытки самоубийства, и что назначать лекарства должен тюремный врач.

35. Правительство утверждает, что г-жа Ираи и г-жа Даэми оскорбляли других заключенных и нарушали тюремный порядок, оскорбляли Верховного лидера, не исполняли распоряжения тюремного персонала и нарушали тюремные правила. В результате они были переведены в женское отделение тюрьмы Шахр-э-Рей, где 4 апреля 2018 года г-жа Ираи объявила голодовку с целью заставить власти вернуть ее в тюрьму в Эвине. Во время заключения г-жу Ираи могли навещать члены ее семьи и адвокат, а также она могла получать специализированную медицинскую помощь за пределами тюрьмы и в тюремном лазарете, в том числе во время голодовки. Г-жа Ираи завершила голодовку 25 апреля 2018 года, а 9 мая 2018 года она была переведена обратно в тюрьму в Эвине.

36. В связи с утверждениями г-жи Ираи о антисанитарных условиях содержания в тюрьме в Эвине правительство заявляет, что тюрьма в Эвине является одним из лучших пенитенциарных учреждений страны во всех отношениях, особенно в том, что касается санитарии и питания. Она получила наивысшую оценку качества, и большинство заключенных называют ее «Отель Эвин».

37. Кроме того, правительство утверждает, что, отбывая наказание, г-жа Ираи нарушила тюремный порядок своим агрессивным поведением. В сентябре 2018 года она оскорбила устно тюремный персонал и беспокоила других заключенных. В результате этого Тюремный дисциплинарный комитет наложил запрет на ее встречи с семьей и адвокатом. В ноябре и декабре 2018 года г-жа Ираи отказалась идти в прокуратуру в нарушение судебных постановлений. Обвинительное заключение было направлено в прокуратуру, которая 6 января 2019 года после рассмотрения нового дела, возбужденного против г-жи Ираи, разрешила ей внести залог в размере 30 млн риалов. Г-жа Ираи внесла эту сумму и была освобождена 21 марта 2019 года после того, как полностью отбыла свой предыдущий обвинительный приговор. По поручению Верховного лидера в день рождения дочери Пророка (который в Исламской Республике Иран отмечается как Женский день) г-жа Ираи была амнистирована на половину срока наказания (900 дней) 27 мая 2019 года, в результате чего ее окончательный приговор был сокращен до двух с половиной лет лишения свободы.

Дополнительные замечания источника

38. Источник сообщил Рабочей группе, что г-жа Ираи была освобождена из тюрьмы 8 апреля 2019 года после внесения залога.

39. Согласно источнику, правительство не отрицает, что г-жа Ираи была арестована, осуждена и заключена в тюрьму на основании ее сообщений в социальных сетях и ее неопубликованного вымышленного рассказа, записанного в ее личном дневнике. Вместо этого правительство ссылается на несколько предполагаемых преступлений, совершенных г-жой Ираи, некоторые из которых упоминаются впервые, без каких-либо подробностей или доказательств, но которые, тем не менее, подтверждают, что г-жа Ираи была заключена в тюрьму за осуществление своих прав человека. Правительство пытается ссылаться на узкие исключения, предусмотренные статьями 18 3) и 19 3) Пакта, но не дает никаких объяснений тому, каким образом поведение г-жи Ираи угрожает интересам, охватываемым этими исключениями, а лишь делает окончательные выводы.

40. Источник утверждает, что ответ правительства содержит необоснованные и неправдоподобные утверждения и не опровергает утверждений источника. Например, утверждение правительства о том, что г-жа Ираи – бухгалтер без предыдущих судимостей – была арестована, поскольку она «разоружила» агента, является неправдоподобным. Кроме того, правительство не объясняет, почему агенты осмотрели имущество г-жи Ираи при проведении обыска, касавшегося на ее мужа. Правительство не отвечает на другие утверждения, в том числе о том, что г-жа Ираи не имела доступа к семье, адвокату или суду в течение 20 дней и не могла конфиденциально общаться с адвокатом, и выдвигает необоснованные претензии в

связи с операцией г-жи Ираи. Наконец, правительство не приводит никаких доказательств в поддержку своих утверждений о том, что судебное разбирательство по делу г-жи Ираи не было закрытым и что слушание ее апелляции было «продолжительным»; кроме того, в нем не рассматриваются утверждения о предвзятости судей или предполагаемых пытках и жестоком обращении в отношении г-жи Ираи.

Обсуждение

41. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

42. Рабочая группа приветствует освобождение г-жи Ираи из-под стражи. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право высказать мнение о том, было ли лишение свободы произвольным, несмотря на освобождение соответствующего лица. До освобождения г-жа Ираи трижды подвергалась аресту⁶ и 30 месяцам лишения свободы. Серьезные нарушения ее прав человека предположительно имели место во время арестов и в течение всего срока ее содержания под стражей. Рабочая группа хотела бы изучить обстоятельства ареста и задержания г-жи Ираи и приняла решение высказать свое мнение по этому делу.

43. При определении того, является ли лишение г-жи Ираи свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

44. Источник утверждает, что власти не соблюдали иранские или международные процедуры ареста и обыска. Согласно источнику, г-же Ираи не был предъявлен ордер на арест во время ее первоначального ареста 6 сентября 2014 года. После ее ареста члены Корпуса стражей исламской революции обыскали дом г-жи Ираи без ордера на обыск и конфисковали ее личные вещи, включая ее личный дневник, в котором она записала рассказ, ставшую основанием для обвинения в оскорблении святости ислама. Кроме того, г-жа Ираи была арестована 24 октября 2016 года без получения письменной повестки о явке в тюрьму для отбытия наказания, несмотря на то, что ранее она просила о вручении такой повестки.

45. В своем ответе правительство утверждает, что г-жа Ираи и два ее друга прибыли на рабочее место г-на Садеги, когда представители властей доставили ему повестку в суд. По данным правительства, г-жа Ираи и два ее друга разоружили одного из представителей властей, и от дежурного судьи был получен ордер на их арест. Представители властей доставили этих четырех лиц в место жительства г-на Садеги и изъяли соответствующие доказательства в соответствии с судебным постановлением от 31 августа 2014 года. Правительство также заявляет, что 5 июня 2016 года в связи с вынесением обвинительного приговора г-же Ираи была вручена письменная повестка в суд. Г-жа Ираи не явилась к властям, и 25 сентября 2016 года судья выдал ордер на ее арест. Г-жа Ираи была арестована 24 октября 2016 года у себя дома и возвращена в тюрьму в Эвине для отбывания наказания.

46. Изучив материалы, представленные обеими сторонами, Рабочая группа считает более достоверной версию событий, изложенную источником. Хотя правительство имело доступ к ордеру на арест, который, как оно утверждает, был выдан в отношении

⁶ Согласно источнику, г-жа Ираи была арестована 6 сентября 2014 года (первоначальный арест), 24 октября 2016 года (арест после осуждения) и 22 января 2017 года (повторный арест после освобождения во время рассмотрения ее апелляции). Правительство не отрицает утверждения о том, что г-жа Ираи была арестована в этих трех случаях.

г-жи Ираи и ее друзей, оно не представило никаких подробностей относительно этого ордера (например, имя выдавшего его судьи, номер ордера, предполагаемое преступление г-жи Ираи)⁷. Кроме того, по словам правительства, участие г-жи Ираи в разоружении агента было достаточно серьезным, чтобы получить ордер на ее арест. Однако маловероятно, что г-жа Ираи могла разоружить агента, и правительство не объяснило, почему обвинения в связи с этим инцидентом, как представляется, не были выдвинуты против г-жи Ираи. Правительство не представило доказательств того, что ордер на арест г-жи Ираи был выдан 6 сентября 2014 года. Аналогичным образом, правительство представило мало подробностей в связи с ордером на арест, который, по его утверждениям, был выдан в отношении г-жи Ираи 25 сентября 2016 года, что привело к ее аресту 24 октября 2016 года.

47. Кроме того, правительство заявляет, что обыск дома г-на Садеги и г-жи Ираи был произведен на основании ордера на арест и обыск г-на Садеги 14 августа 2014 года и повестки, выданной в отношении него 31 августа 2014 года. Однако в описании правительством ордера и повестки о вызове в суд не содержится никаких ссылок на г-жу Ираи или ее имущество. Ордер и повестка в суд были выданы задолго до ареста г-жи Ираи 6 сентября 2014 года и, как представляется, не дают разрешения на конфискацию ее личных вещей.

48. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Правительство не опровергло утверждения источника о том, что 6 сентября 2014 года и 24 октября 2016 года г-жа Ираи была арестована без ордера и повестки в суд. Как уже было ранее заявлено, для того, чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего произвести арест. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁸. Кроме того, правительство не доказало, что ордер на обыск, выданный в отношении г-на Садеги, позволил агентам конфисковать дневник г-жи Ираи и другие личные вещи. В результате Рабочая группа приходит к выводу, что конфискованный материал был получен ненадлежащим образом и использован в ходе судебного разбирательства в отношении нее⁹. Рабочая группа считает, что право г-жи Ираи на свободу от произвольного ареста и задержания в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта и ее право на неприкосновенность частной жизни в соответствии со статьей 17 Пакта были нарушены.

49. Источник далее утверждает, что г-жа Ираи не была незамедлительно доставлена к судье для оспаривания законности ее задержания, поскольку она была доставлена к судье только 27 сентября 2014 года, через 20 дней после ее ареста. Правительство заявляет, что г-жа Ираи была доставлена к следственному судье 7 сентября 2014 года, на следующий день после ареста, и вновь 17 сентября 2014 года, когда был увеличен залог за г-жу Ираи в свете ее «первоначального признания»¹⁰. Однако правительство не представило никаких подробностей ни об одном из этих слушаний, в частности доводы судьи и выводы относительно правового основания для задержания г-жи Ираи. Кроме того, Рабочая группа считает, что правительство не опровергло представленные источником доказательства.

50. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы доставить лицо в суд, и любая задержка сверх 48 часов должна носить

⁷ Мнение № 41/2013, пункты 27–28 (где признается, что источник сообщения и правительство не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам, и часто только правительство располагает соответствующей информацией).

⁸ См., например, мнения № 46/2018, пункт 48; и № 36/2018, пункты 39–40.

⁹ Аналогичный вывод Рабочая группа сделала в пунктах 39–40 своего мнения № 36/2018 в отношении дела, в котором доказательства были получены без ордера на обыск и использованы в ходе судебного разбирательства. См. также мнение № 83/2018, пункты 44–45.

¹⁰ Правительство не указывает четко дату ареста г-жи Ираи, хотя, как представляется (ссылаясь на задержание г-жи Ираи и других лиц менее чем на 24 часа до их явки в суд 7 сентября 2014 года), оно имеет в виду 6 сентября 2014 года.

сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹¹. В отсутствие такого обоснования Рабочая группа считает, что правительство нарушило пункты 3) и 4) статьи 9 Пакта, не доставив г-жу Ираи к судье после ее ареста и задержав ее без доступа к семье и адвокату¹², с тем чтобы она не могла оспорить в судебном порядке законность ее задержания. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹³ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей.

51. Наконец, Рабочая группа считает, что обвинения, по которым г-жа Ираи была осуждена, а именно распространение пропаганды и оскорбление святости ислама¹⁴ по статьям 500 и 513 Исламского уголовного кодекса, являются настолько расплывчатыми и широкими, что сослаться на юридическое основание для ее лишения свободы было невозможно. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом о судебном преследовании на основании расплывчатых и чрезмерно широких уголовных законов¹⁵. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением¹⁶. Г-жа Ираи не могла предвидеть, что публикации в социальных сетях и записи в личном дневнике будут равносильны преступному поведению в соответствии с этими положениями.

52. На этих основаниях Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не обеспечило правовых оснований для ареста и заключения г-жи Ираи под стражу. В силу этого лишение его свободы было произвольным по категории I.

53. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Ираи была арестована, задержана и осуждена исключительно за мирное осуществление своих прав на свободу мысли, совести и религии, выражение мнений и осуществления права на ассоциации в соответствии со статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19 и 22 Пакта. Согласно источнику, власти нарушили права г-жи Ираи, обвинив ее в оскорблении святости ислама за запись вымышленной истории в ее личном дневнике и распространение пропаганды на основе сообщений в социальных сетях, в которых она общалась с семьями узников совести и выразила поддержку рэперу-диссиденту, проживающему за рубежом¹⁷.

54. Правительство не отреагировало на утверждения источника о том, что г-жа Ираи была задержана за осуществление своих прав в частных печатных изданиях и социальных сетях. Вместо этого правительство утверждает, что г-жа Ираи была осуждена за совершение многочисленных преступных деяний. К ним относятся размещение оскорбительного контента в социальных сетях; выражение поддержки богохульству певицы; сжигание двух экземпляров Корана; призывая к отмене смертной казни; публикация сатирических материалов в интернете; распространение фальшивых материалов и подстрекательство других к принятию подрывных мер; насмешки над программой «Хиджаб и благопристойность»; защита интересов

¹¹ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека относительно свободы и личной неприкосновенности, пункт 33.

¹² В своем ответе правительство не упоминает об адвокате г-жи Ираи в период между ее арестом 6 сентября 2014 года и освобождением под залог 27 сентября 2014 года. Фактически правительство ссылается на то, что 17 сентября 2014 года г-жа Ираи была направлена в суд, где она «защищала себя самостоятельно».

¹³ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

¹⁴ Правительство ссылается на обвинительные приговоры за «пропаганду против Исламской Республики Иран» и «богохульство и кощунство».

¹⁵ См., например, мнения № 83/2018, пункт 58; № 52/2018, пункт 78; № 19/2018, пункт 33; и № 55/2013, пункт 14.

¹⁶ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункты 57–59, и замечание общего порядка № 35, пункт 22.

¹⁷ См. также A/HRC/34/65, пункт 56; и A/HRC/34/40, пункты 38 и 61.

террористической организации; и создание, редактирование и распространение в социальных сетях материалов «против безопасности». Правительство не описало подробнее никакие конкретные действия г-жи Ираи, равносильные подстрекательству других к принятию подрывных мер или пропаганде от имени террористической организации.

55. Рабочая группа рассмотрит каждое из утверждений источника по очереди. Источник утверждает, что власти нарушили свободу мысли, совести и религии г-жи Ираи, обвинив ее в оскорблении святости ислама на основании рассказа, который она записала в своем личном дневнике. Согласно источнику, задержание г-жи Ираи в результате рассказа о том, что правительство сочло оскорбительным для ислама, недопустимо.

56. По мнению Комитета по правам человека, право на свободу мысли, совести и религии по смыслу пункта 1 статьи 18 Пакта включает свободу мысли по всем вопросам, личных убеждений и приверженности религии или убеждениям, проявляемой индивидуально или сообща с другими¹⁸. Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений¹⁹. Рабочая группа считает, что рассказ, написанный г-жой Ираи о женщине, которая сожгла копию Корана после просмотра фильма о женщине, забитой камнями за предполагаемое прелюбодеяние, подпадает под защиту мысли, совести и религии в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта. Этот рассказ передает мысли, личные убеждения и убеждения г-жи Ираи. Этот рассказ история также имеет моральную и религиозную подоплеку, поскольку он, как представляется, противоречит практике забивания камнями за прелюбодеяние, и он был определенно истолкован таким образом властями, которые осудили г-жу Ираи за оскорбление святости ислама. Рабочая группа считает, что право г-жи Ираи на несогласие с религиозной практикой защищается статьей 18 Пакта и что ее лишение свободы является результатом осуществления этого права.

57. Кроме того, Рабочая группа считает, что запись г-жой Ираи вымышленного рассказа в личном дневнике подпадает под действие ее абсолютно защищенного в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта права иметь или принимать религию или убеждения, которые не могут подлежать ограничению согласно пункту 3 статьи 18 Пакта²⁰. Источник утверждает – и правительство не отрицает этого, – что этот рассказ никогда не публиковался, и нет никаких оснований полагать, что г-жа Ираи когда-либо намеревалась опубликовать его. Таким образом, этот рассказ не может рассматриваться как проявление религии или убеждений, на которые распространяются ограничения в соответствии с пунктом 3 статьи 18. Кроме того, даже если этот рассказ представлял собой проявление религии или убеждений, правительство не продемонстрировало, каким образом были выполнены требования пункта 3 статьи 18. Ограничения, введенные в отношении г-жи Ираи, были направлены на защиту и поощрение прав и достоинства других людей, а также на сохранение национальной безопасности, общественного порядка и нравственности в соответствии со статьями 18 3) и 19 3) Пакта. Однако правительство не объяснило, каким образом запись рассказа в личном дневнике представляет какую-либо угрозу для других людей и почему судебное преследование г-жи Ираи за запись неопубликованного рассказа необходимо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц.

58. Кроме того, источник утверждает, что власти нарушили права г-жи Ираи, обвинив ее в написании вымышленной истории и размещении в социальных сетях сообщений семьям узников совести и выражении поддержки рэперу-диссиденту²¹.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, пункт 1.

¹⁹ Там же, пункт 2.

²⁰ См. мнения № 69/2018 и № 40/2018.

²¹ В мнении № 83/2018 Рабочая группа пришла к выводу о том, что сообщения в социальных сетях, содержащие критику политики правительства (например, принудительное ношение хиджаб и смертная казнь), а также поддержку диссидентов и наличие богохульных песен

Рабочая группа считает, что рассказ г-жи Ираи и ее сообщения в социальных сетях явно подпадают под действие права на свободу выражения мнений, закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта, который предусматривает передачу идей и мнений в любой форме в соответствии с положениями статей 19 3) и 20 Пакта²². Как отмечалось ранее, правительство не объяснило, каким образом судебное преследование г-жи Ираи было необходимо для защиты законных интересов в соответствии со статьей 19 3), таких как уважение прав и репутации других лиц, национальная безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность населения. Кроме того, правительство не продемонстрировало, что вынесенный в отношении г-жи Ираи обвинительный приговор является соразмерным ответом на ее действия. Как бы то ни было, Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений, в том числе в соответствии со статьей 19 3) Пакта, которые не согласуются с международным правом прав человека²³.

59. Наконец, источник утверждает, что г-жа Ираи стала была выбрана из-за ее брака с г-ном Садеги, то есть ассоциации, которая защищается статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 22 Пакта и которая не может служить основанием для ее задержания²⁴. С учетом своих выводов в отношении статей 18 и 19 Пакта Рабочая группа не считает необходимым приходить к какому-либо заключению по этому вопросу.

60. Рабочая группа считает, что лишение г-жи Ираи свободы было результатом мирного осуществление ее прав по статьям 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 18 и 19 Пакта. Ее лишение свободы было произвольным по категории II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений.

61. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Ираи является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-жи Ираи вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако 26 июля 2015 года она была судима, осуждена и позднее получила приговор 15-й палаты Революционного суда. Этот приговор был оставлен в силе Тегеранским апелляционным судом 22 декабря 2015 года. Рабочая группа усматривает в этом многочисленные нарушения ее права на справедливое судебное разбирательство.

62. Источник утверждает, что г-же Ираи было отказано в праве на общение с адвокатом и на помощь адвоката. Г-же Ираи было отказано в доступе к адвокату в течение первых 20 дней после ее ареста. На ее первого адвоката оказали давление, с тем чтобы он отказался представлять ее интересы. Второму адвокату не разрешили ознакомиться с материалами дела, представить защиту или присутствовать на слушаниях по уголовным делам. Кроме того, г-жа Ираи не имела возможности конфиденциально общаться со своим адвокатом в силу законов, препятствующих конфиденциальным сношениям между адвокатом и клиентом. В своем ответе правительство заявляет, что адвокат г-жи Ираи присутствовал на обоих судебных слушаниях 6 мая 2015 года и 21 июля 2015 года и представлял г-жу Ираи на них. Однако правительство не оспаривает утверждения о том, что в течение первых 20 дней после ареста у г-жи Ираи не было адвоката, что на ее первого адвоката оказывалось давление, с тем чтобы заставить ее уйти, а второй адвокат не имел возможности изучить материалы дела, и что ее общение с адвокатом не было конфиденциальным.

63. Рабочая группа считает, что г-же Ираи было отказано в доступе к правовой помощи в течение 20 дней после ее ареста и она не имела возможности

диссидентского эпера, подпадают под действие права на свободу выражения мнений, закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта (пункты 33, 45 и 52–55).

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 11.

²³ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 р).

²⁴ Источник не сослался на какие-либо выводы правозащитных механизмов в поддержку этого аргумента.

конфиденциально общаться со своим адвокатом в течение всего разбирательства²⁵. Это является нарушением его права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и поддержание связи со своим адвокатом в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен без промедления²⁶. Кроме того, Рабочая группа встревожена утверждениями о том, что на первого адвоката г-жи Ираи оказывалось давление, с тем чтобы заставить его отказаться от дела, и что ее второй адвокат не смог ознакомиться с материалами дела. Это не позволило г-же Ираи воспользоваться своим правом, предусмотренным пунктом 3 d) статьи 14 Пакта, на защиту с помощью адвоката по своему выбору. Необходимо, чтобы адвокат имел возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям²⁷. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

64. Кроме того, источник утверждает, что 21 июля 2015 года г-жа Ираи не присутствовала на слушаниях, которые привели к ее осуждению, поскольку в тот день ей делали операцию. Согласно источнику, суд отклонил просьбу г-жи Ираи об отсрочке и заочно признал ее виновной. Правительство утверждает, не представив доказательств, что не было необходимости прерывать слушания, поскольку на слушании присутствовал адвокат г-жи Ираи, и в любом случае операция г-жи Ираи была назначена через три дня после второго слушания. Правительство подчеркивает, что г-жа Ираи не была осуждена заочно. Рабочая группа считает, что г-жа Ираи имела право присутствовать на всех судебных слушаниях. Непредставление отсрочки второго слушания нарушило ее право быть судимой в ее присутствии в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта.

65. Источник утверждает, что во время своего первоначального задержания в 2014 году г-жа Ираи находилась под стражей в течение 20 дней, не имея доступа к своей семье. Правительство не опровергло это утверждение. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-же Ираи было отказано в праве на контакты с внешним миром в нарушение принципов 15 и 19 Свода принципов и правила 58 Правил Нельсона Манделы. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению ссылку правительства на запрет на посещения г-жи Ираи членами семьи и адвокатами в сентябре 2018 года в связи с ее предполагаемым неправомерным поведением в тюрьме в Эвине. Это является нарушением правила 43 3) Правил Нельсона Манделы, которое гласит, что дисциплинарные санкции или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей.

66. Согласно источнику, судебные и апелляционные слушания по делу г-жи Ираи были закрытыми для общественности. Правительство отвергает это утверждение и отмечает, что в любом случае Уголовно-процессуальный кодекс допускает проведение закрытых судебных разбирательств. Правительство не предоставило никаких подробностей из протоколов судебных заседаний, чтобы продемонстрировать, что слушания были открытыми. Кроме того, нет никаких оснований полагать, что какое-либо из допустимых исключений из права на публичное судебное разбирательство в

²⁵ Конфиденциальность общения адвоката с клиентом должна соблюдаться в качестве одной из важнейших гарантий справедливого судебного разбирательства. См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. См. также Правила Нельсона Манделы, пункт 1 правила 61. См. также мнение № 83/2018, пункты 62–63.

²⁶ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

²⁷ Там же, принцип 9, пункт 15. См. также мнения № 45/2017, пункт 32; № 38/2017, пункты 78 и 81; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 34.

соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта применяется в данном случае. Тот факт, что закрытые судебные разбирательства могут быть допустимыми в соответствии с национальным законодательством, не делает такие судебные разбирательства приемлемыми в соответствии с международным правом. Соответственно, Рабочая группа считает, что право г-жи Ираи на публичное слушание дела в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта было нарушено.

67. Источник утверждает, что г-же Ираи было отказано в праве на независимый и беспристрастный суд, равноправии перед судом и презумпции невиновности. В частности, г-жа Ираи была объектом предрассудков и враждебности со стороны судей в ходе слушаний, когда судья первой инстанции спросил г-жу Ираи, почему она «сделала» то, в чем ее обвиняли. Согласно источнику, судья апелляционного суда сообщил г-же Ираи до вынесения решения о том, что он бы казнил ее, предположив, что он уже пришел к выводу о том, что срок тюремного заключения г-жи Ираи был слишком мягким. Источник также указывает на то, что в ходе первого слушания основное внимание было уделено деятельности г-на Садеги, а не действиям самой г-жи Ираи и выдвинутому против нее обвинению. Правительство отрицает, что какое-либо заявление было сделано судьей в связи с казнью г-жи Ираи, хотя и не отрицает других утверждений. Рабочая группа считает, что было нарушено право г-жи Ираи на независимый и беспристрастный суд и на презумпцию невиновности в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта. Как подчеркнула Рабочая группа, революционные суды, рассматривавшие дело г-жи Ираи, не соответствуют стандартам независимого и беспристрастного суда, о котором говорится в пункте 1 статьи 14 Пакта²⁸.

68. Источник утверждает, что г-же Ираи было отказано в праве на свободу от пыток и жестокого обращения, поскольку во время ее содержания под стражей она несколько раз подвергалась избиениям. Во время допроса ее заставили признаться под угрозой казни, а также выслушать, как ее муж подвергался жестокому обращению в соседней камере. Г-же Ираи отказали в медицинской помощи и содержали в тяжелых тюремных условиях. Правительство опровергает утверждения о жестоком обращении с г-ном Садеги в соседней камере и в условиях содержания в тюрьме, но не отрицает, что г-жа Ираи подвергалась угрозам и избиениям. Правительство ссылается на «первоначальное признание» г-жи Ираи, хотя неясно, как именно оно было получено. Вместе с тем Рабочая группа напоминает правительству о том, что, в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта применение пыток или других видов жестокого обращения в целях получения признательных показаний неприемлемо. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

69. Наконец, источник утверждает, что право г-жи Ираи на подлинный пересмотр и обоснованную апелляцию в связи с ее осуждением было отклонено, поскольку слушание ее апелляции длилось всего несколько минут. Согласно источнику, г-же Ираи не было предоставлено время для самозащиты, и суд не рассмотрел никаких доказательств в ходе слушаний. Правительство ссылается на то, что апелляционный суд оставил первоначальный приговор в силе «после длительного рассмотрения», но не представил никаких подробностей по вопросам, рассмотренным судом. Соответственно, Рабочая группа считает, что право г-жи Ираи на пересмотр ее осуждения и приговора в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта было нарушено.

70. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-жи Ираи произвольный характер согласно категории III.

71. Рабочая группа считает, что данное дело связано с серьезными нарушениями прав человека и решает передать его на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

72. Данное дело является одним из целого ряда дел о произвольном лишении свободы в Исламской Республике Иран, доведенных до сведения Рабочей группы за

²⁸ E/CN.4/2004/3/Add.2, пункт 65. Рабочая группа считает, что этот вывод остается актуальным: см. мнения № 32/2019, пункт 44; № 52/2018, пункт 79 f); и № 19/2018, пункт 34.

последние годы²⁹. Рабочая группа отмечает, что многие дела, касающиеся Исламской Республики Иран, связаны с хорошо знакомой практикой, для которой свойственны арест и содержание под стражей вне процессуальных правовых рамок; отказ в доступе к адвокату; судебное преследование в связи с нечетко сформулированными преступлениями за мирное осуществление прав человека; рассмотрение дела и апелляции в рамках закрытого судебного заседания органами, не являющимися полностью независимыми; несоразмерно суровые приговоры; пытки и жестокое обращение; и отказ в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁰.

73. Рабочая группа была бы рада возможности конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что настало время совершить еще одну поездку. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и надеется на положительный ответ на свою просьбу о посещении страны, которую она направила 19 июля 2019 года.

74. Поскольку положение в области прав человека в Исламской Республике Иран будет рассмотрено в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2019 года, правительство, возможно, пожелает воспользоваться данной возможностью для расширения сотрудничества со специальными процедурами и приведения своего законодательства в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

75. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-жи Голроха Ибрахими Ираи свободы, нарушающее статьи 9, 10, 11, 12, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14, 17, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

76. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Ираи и привести его в соответствие с международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

77. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Ираи и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

78. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-жи Ираи свободы и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении ее прав.

79. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статьи 500 и 513 Исламского уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Исламской Республикой Иран в рамках международного права прав человека.

²⁹ См., например, мнения № 32/2019, 83/2018, 52/2018, 19/2018, 92/2017, 49/2017, 48/2017, 9/2017, 7/2017, 50/2016, 28/2016, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013 и 18/2013.

³⁰ Мнение № 47/2012, пункт 22.

80. Согласно подпункту а) пункта 33 своих методов работы, Рабочая группа передает это дело для принятия соответствующих мер: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений; в) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; г) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и е) Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

81. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

82. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли предоставлены г-же Ираи компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Ираи, и если да, то каковы результаты такого расследования;
- в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

83. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

84. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

85. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 12 августа 2019 года]

³¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.